

А. Н. Дмитриев

ОПИСАНІЕ
ЛИТУРГИЧЕСКИХЪ РУКОПИСЕЙ,
хранящихся
ХРАНИЩИХСЯ

ВЪ БИБЛИОТЕКАХЪ ПРАВОСЛАВНАГО ВОСТОКА.

ТОМЪ I.

Типика.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Памятники патріаршихъ уставовъ и ктиторскіе монастырскіе
Типиконы.

Доцента Киевской духовной Академіи

АЛЕКСѢЯ ДМИТРИЕВСКАГО.

Aleksěj A.

UNIVERSITY
LIBRARY
PRINCETON N.J.

КИЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мих. ул., № 4-й.

1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта Кіевской духовной
Академіи.

УЧЕБНИКЪ
АКАДЕМІИ
ПОСВЯЩЕНІЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Оглавленіе	I—II
Предисловіе	I—CXLVII
Типикъ великой константинопольской церкви IX—X в. по рукописи Патмосской библіотеки № 266 съ дополненіями, въ видѣ при- мѣчаній, изъ различныхъ рукописей.	1
Дополнительныя примѣчанія къ Типикону великой церкви.	152
Чинъ вечерни, утрени и литургіи по уставу великой церкви изъ рукописи XV в. русскаго Андреевскаго скита на Аѳонѣ.	164
Канонарій по рукописямъ Синайской библіотеки X—XI в. № 150 и по отрывку тойже библіотеки IX—X в.	172
IV Заѣщаніе пр. Саввы Освященнаго по рукописи XII—XIII в. № 1096 Синайской библіотеки	222
Υποτάξις пр. Θεοδора Студита по рукописи Аѳоно-Ватопедской библіотеки XIII—XIV в. № 322 (956) съ вариантами по Миню въ 99 т.	224
Διατάξεις пр. Αθανασія Αιωνскаго по рукописи XVI в. Аѳоно- Иверской библіотеки № 754 (228).	238
Синаксарь или Типиконъ константинопольскаго Евергетидскаго монастыря по рукописи XII в. № 788 библіотеки Аѳинскаго университета	256
Типиконъ константинопольскаго Пандократорскаго монастыря по ру- кописи 1749 года библіотеки Халкинской богословской школы въ Константинополѣ № 85	656
Типикъ монастыря св. Маманта (прологъ, глава 40 и подписи) по Халкинской рукописи 1749 года № 85	702
Типикъ мало-азійскаго Богородичнаго монастыря «τῶν Ἁγίων Βερβῶν, ἤτοι τῶν Ἐλεγκμῶν» по рукописи Патмосской библіотеки 1162 года № 265 съ вариантами изъ Типика монастыря св. Ма- манта по Халкинской рукописи № 85	715

5940
302
V.1

RECAP)

JAN 30 1903 170214

II

Стран.

Типикъ Михайло-архангельскаго монастыря на горѣ пр. Авксентія по рукописи Халкинской библіотеки 1749 г. № 85	769
Типиконъ XII—XIII в. Туринской университетской библіотеки № 216	795
Типиконъ 1205 года Барбериновской библіотеки въ Римѣ III № 69.	823
Типиконъ XIII в. Валичелліановской библіотеки въ Римѣ D. № 61.	833
Типиконъ 1583 года Барбериновской библіотеки III № 102 (236).	—
Типиконъ 1292 года Ватиканской библіотеки № 1877	836
Типиконъ XIII в. Вѣнской Императорской библіотеки № 127 или № 326, или № 144	893
Типиконъ 1552 года Барбериновской библіотеки III № 78	895
Типиконъ XVI в. Ватиканской библіотеки № 1609	898
Типиконъ 1300 года Кристо-ферратской библіотеки близъ Рима A. II № 7	899
Опечатки, поправки и дополненія	I—XXV

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Церковный уставъ или Типиконъ, называвшійся у насъ въ древнее время „Окомъ церковнымъ“, занимаетъ въ кругѣ богослужебныхъ книгъ православной церкви первенствующее мѣсто. Его историческая судьба находится въ тѣсной неразрывной связи съ исторіею православнаго богослуженія вообще, а по этому нисколько неудивительно, что исторія Церковнаго устава служила предметомъ научныхъ разысканій съиздавна изслѣдователей западныхъ и нашихъ русскихъ. Помимо извѣстной диссертациі: „De libris et rebus ecclesiasticis Graecorum dissertationes“. Paris 1646 an. pag. 3—16 знаменитаго ученаго XVI в. Льва Алляція, посвятившаго этой книгѣ краткій очеркъ, на западѣ мы имѣемъ и специальную монографію по этому предмету, принадлежащую ученому бібліотекарю и іеромонаху Протаферратскаго монастыря Ѳеодору Тоскани подъ заглавіемъ: „Ad Typica Graecorum ac praesertim ad typicum cryptoferratense S. Bartholomaei abbatis animadversiones“. Rom. 1864 an. У насъ въ русской литературѣ въ самое недавнее время появился по тому же вопросу обширный трудъ покойнаго даровитаго проф. московской дух. академіи И. Д. Мансветова: „Церковный уставъ (Типикъ) его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви“ М. 1885 г. Кроме того, не мало у насъ имѣется и краткихъ журнальныхъ статей, замѣтокъ и очерковъ, такъ или иначе касающихся исторической судьбы нашего Церковнаго устава, принадлежащихъ перу видныхъ у насъ представителей научной мысли, какъ напр. епископа Порфірія Успенскаго, архимандрита Антонина, архіепископа владимірскаго Сергія, автора „Мѣсяцесловъ востока“ М. 1876 г. и др., но полной, систематической и научно-обработанной, на основаніи всесторонняго изученія первоисточниковъ,—исторіи настоящей богослужебной книги мы и доселѣ еще не имѣемъ.

Левъ Алляцій имѣлъ въ виду дать въ своей книгѣ, обнимающей исторію всѣхъ богослужебныхъ книгъ греческой церкви и другихъ нѣкоторыхъ церковныхъ предметовъ, лишь общій очеркъ, не входя

въ детальныя разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ, касающихся судьбы греческаго Церковнаго устава, къ чему, нужно правду сказать, онъ едва ли и былъ вполне подготовленъ. Въ лучшихъ сравнительно условіяхъ находился послѣдующій западный ученый о. Тоскани, но, какъ показываетъ и названіе его труда, онъ главною цѣлью ставилъ для себя познакомить читателей съ Типикономъ св. Варооломея, основателя Гротаферратскаго монастыря, а о греческихъ Типикахъ говоритъ на столько, на сколько ему это было необходимо, чтобы указать связь съ ними Типикона св. Варооломея. Нельзя никакимъ образомъ требовать обстоятельной исторіи Церковнаго устава отъ еп. Порфирія, арх. Антонина, арх. Сергія и др., которые касались даннаго вопроса случайно и мимоходомъ. Не далъ, наконецъ, такой исторіи Церковнаго устава и проф. И. Д. Мансветовъ, отъ котораго, судя по заглавію его книги, скорѣе всего можно было бы ожидать этого. Причина, какъ откровенно сознается въ „предисловіи“ авторъ, кроется въ томъ, что онъ началъ писать свою исторію всего на всего „съ десяткомъ греческихъ списковъ“ Типикона московскихъ книгохранилищъ, и при томъ, нужно прибавить, всѣ эти списки были одной и той же редакціи. Проф. Мансветову „остались неизвѣстными матеріалы для исторіи греческаго устава въ его древнѣйшую пору,—въ переходный періодъ отъ краткихъ записей до образованія полныхъ письменныхъ его изложеній“. Но въ дѣйствительности покойному профессору осталось неизвѣстнымъ и много такого, о чемъ онъ и не догадывался въ свое время.

Вотъ почему мы, когда отправлялись въ разрѣшенную намъ высшимъ начальствомъ заграничную командировку въ 1887—88 учебномъ году и послѣ, во время неоднократныхъ экскурсій по востоку и западу, по личному почину, поставили для себя по отношенію къ нашему Церковному уставу выполнить двѣ задачи: 1) описать и изучить возможно полно и обстоятельно тѣ греческія рукописи, которыя такъ или иначе относятся къ Церковному уставу и которыя уясняютъ намъ историческое прошлое и нынѣшній составъ данной книги, съ преимущественнымъ вниманіемъ къ тѣмъ рукописямъ, которыя касаются его исторіи въ древнѣйшую пору христіанской церкви, когда нашъ Церковный уставъ еще только вырабатывался въ кодексъ правилъ, регулирующихъ строй

православнаго богослуженія, и когда записи Уставовъ или Типиконъ въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова еще не существовали; 2) проверить личнымъ осмотромъ всѣ тѣ рукописи и данныя для исторіи Церковнаго устава, которыя были обнародованы и извлечены на свѣтъ Божій изъ книгохранилищъ востока и запада прежними путешественниками и учеными, чтобы имѣть возможность исполнѣть самостоятельно и безъ предубѣжденій судить, какъ о самыхъ памятникахъ, такъ и о научной ихъ цѣнности для исторіи настоящей богослужебной книги. Результаты во всѣхъ отношеніяхъ, говоримъ безъ самообольщенія, превзошли наши ожиданія. У насъ въ рукахъ накопилось, такимъ образомъ, много новаго, весьма цѣннаго и любопытнаго матеріала для исторіи нашего Церковнаго устава, заключить который въ рамки одной, хотя бы то и объемистой книги, въ настоящее время нѣтъ никакой возможности. Въ виду этого мы рѣшились обширные матеріалы, имѣющіе отношеніе къ исторической судьбѣ Типикона іерусалимскаго, связаннаго по своему происхожденію съ обителью пр. Саввы Освященнаго, и святогорскаго аѳонскаго отложить печатаніемъ до второй части этого тома, а настоящую первую часть посвятить исключительно матеріаламъ двухъ отдѣловъ изъ древнѣйшей исторіи Церковнаго Типикона: *памятникамъ патріаршихъ уставовъ и ктиторскимъ монастырскимъ Типикамъ*. Дать самостоятельное и видное мѣсто въ предпринятомъ нами изданіи матеріаламъ этихъ двухъ отдѣловъ послужили для насъ слѣдующія, по нашему мнѣнію, исполнѣть уважительныя причины.

Выше мы замѣтили, что нашимъ предшественникамъ „остались неизвѣстными матеріалы для исторіи греческаго устава въ его древнѣйшую пору, — въ переходный періодъ отъ краткихъ записей до образованія полныхъ письменныхъ его изложеній“. Памятники, которые мы теперь обнародуемъ въ настоящей первой части своего „Описанія“, разыскивались и изучались нами главнымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы восполнить этотъ существенный недостатокъ. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, какъ напр., патмосская рукопись Типика великой церкви, аѳинская рукопись Еввергетидскаго Типикона и др. содержатъ въ себѣ цѣльное систематическое изложеніе богослуженія византійской церкви на цѣлый годъ и именно въ его древнѣйшую и важнѣй-

шую пору образованія. Слѣдовательно, научная литургическая важность данныхъ матеріаловъ нѣ всякаго сомнѣнія. Это съ одной стороны. Съ другой, какъ памятники патріаршихъ уставовъ, или памятники устава великой константинопольской ¹⁾ церкви въ частности, будутъ ли это цѣльныя рукописи (какъ напр., напечатанная у насъ патмосская рукопись № 266), или краткія извлеченія изъ Евангелій, Апостоловъ, Профитологіевъ и другихъ богослужебныхъ книгъ древнѣйшаго времени (какъ, напр., напечатанныя у насъ примѣчанія и дополненія къ патмосской рукописи), такъ равно и ктиторскіе византійскіе Типиконы до XIII в. включительно имѣютъ, помимо спеціальнаго литургическаго значенія, громадный научный интересъ вообще. Въ этого рода памятникамъ мы находимъ обширный историческій матеріалъ, проясняющій намъ судьбы весьма многихъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ монастырей, храмовъ и другихъ монументальныхъ сооружений главнымъ образомъ Константинополя и его окрестностей, о коихъ или вовсе не имѣлось свѣдѣній въ исторической литературѣ, или же эти свѣдѣнія были отрывочныя и невѣрныя. Здѣсь, кромѣ того, мы почерпаемъ разнообразныя данныя по агіологіи, топографіи, археологіи, по исторіи культуры и религіознаго быта древней Византіи. Вотъ причина, почему большинство памятниковъ печатается у насъ почти цѣликомъ, съ весьма незначительными пропусками, о которыхъ будетъ замѣчено въ своемъ мѣстѣ ниже. Важное научное значеніе настоящихъ памятниковъ съ этой стороны было признано уже давно, и изданіемъ ихъ занимались такіе ученые запада, востока и наши русскіе, какъ *Монфаконъ* (Типикъ 1114 г. императрицы Ирины), *Сава* (уставъ 1077 г. византійскаго вельможи Михаила Атталиата), профессора *Миклошичъ* и *Мюллеръ* (*Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis t. II Vindob. 1887 an.*) *Georgius Musaeus* (Γρηγόριος Παχοוריανός, μέγας δομῆστικος τῆς δόσεως καὶ τὸ ὑπ' αὐτοῦ Τυπικὸν τῆς μονῆς τῆς Θεοτόκου τῆς Περτζουμτίσσης. Lips. 1888 an.) *иеродиаконъ Кириллъ Воѣνъ* (Типикъ Патмосскаго монастыря св. Іоанна Богослова,

¹⁾ Богослуженію древней іерусалимской церкви мы посвятили самостоятельную книгу: „Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ IX—X в.“ Каз. 1894 г.

данный въ XII в. пр. Христодуломъ, напечатанный въ 'Ακολουθία ἱερὰ τοῦ Χριστοδοῦλου. 'Αθῆν. 1884 ἐτ.), проф. *И. Е. Троицкий* (Автобіографія имп. Михаила Палеолога и отрывокъ изъ устава, даннаго имъ монастырю св. Дмитрія. Спб. 1885), проф. *И. Д. Маносетовъ* (Святого отца нашего Іоанна проввитера, игумена Пателарей, устава монастыря его. См. Типикъ М. 1885 стр. 442—445) *Даничичъ* (Типикъ Хиландарскаго мон. св. Саввы сербскаго въ Гласник. кн. XX); *І. Иричекъ* (Типикъ Студенецкаго монаст. того же Саввы въ Гласник. кн. XL) и др. Издаваемые теперь нами литургическіе памятники, появляясь въ печати въ первый разъ, по своему интересу не только не стоятъ ниже уже извѣстныхъ въ наукѣ, но въ большинствѣ значительно превосходятъ эти послѣдніе (какъ напр., Типики Пандократоровскій, Евергетидскій и др.) и, слѣдовательно, вполне оправдываютъ наше отношеніе къ нимъ въ данномъ случаѣ.

Сообщимъ теперь о каждомъ изъ памятниковъ, составляющихъ содержаніе настоящей первой части нашего Описанія, библиографическія и другія необходимыя свѣдѣнія, чтобы рельефнѣе представить нашимъ читателямъ научное значеніе cadaго изъ нихъ въ отдѣльности.

I. Первый отдѣлъ нашего Описанія открывается изданіемъ *Типикона великой константинопольской церкви*, извлеченнаго нами изъ пергаменной рукописи X в., которая хранилась въ Патмосской библіотекѣ съ весьма давняго времени¹⁾, но которая стала извѣстна намъ лишь послѣ выхода въ свѣтъ книги покойнаго І. Саккеліона „Πατριακή βιβλιοθήκη“. 'Αθῆν. 1890 ἐт., весьма кратко описавшаго ее (сел. 136). Настоящему памятнику мы дали первое мѣсто потому, что доселѣ въ наукѣ не было извѣстно *цѣльнаго* Устава великой церкви, и всѣ свѣдѣнія объ особенностяхъ этой практики мы черпали частію изъ книги „De ceremoniis aulae Byzanti-

¹⁾ Въ инвентарѣ 1201 г. патмосской библіотеки, недавно обнаруженномъ въ „Bizantinische Zeitschrift“ проф. Крумбахера французскимъ ученымъ *Дилемъ* (Band I, Heft 3—4, s. 521), эта рукопись записана такъ: „Ἑτερον βιβλιόπουλον τοῦ τιχόν τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας“.

нае“, приписываемой императору Константину Багрянородному, частию изъ сочиненій литургиста XIV в. Симеона Солунскаго, частию же, наконецъ, изъ Тактикаона Никона Черногорца, писателя XI в. Только въ самое послѣднее время наши ученые обратились за матеріаломъ подобнаго рода къ синаксарямъ при Апостолахъ и Евангеліяхъ¹⁾, писанныхъ въ Византіи въ древнѣйшее время. Нечего и говорить, что рукопись Патмосской бібліотеки, какъ первенецъ въ своемъ родѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны людей, интересующихся почему бы то ни было состояніемъ богослуженія въ древне-византійской церкви. Въ ней мы имѣемъ послѣдовательное, правда краткое и по мѣстамъ отрывочное, изложеніе службъ всего церковнаго года, т. е. по Минеямъ и Тріодамъ постной и цвѣтной. Научный интересъ этого весьма драгоцѣннаго и любопытнаго памятника въ другихъ отношеніяхъ съ достаточною полнотою и обстоятельностью представленъ проф. Новороссійскаго университета Н. Ѳ. Красносельцевымъ, которому содержаніе настоящей рукописи сдѣлалось извѣстно главнымъ образомъ по копіи, приготовленной для настоящаго изданія,—въ солидной спеціальной монографіи подъ заглавіемъ: „Типикъ св. Софіи въ Константинополѣ IX в. Одесса. 1892 г.“.

Краткостію изложенія настоящаго Типикона нужно объяснить то обстоятельство, что, при изданіи его, мы рѣшились (сожалѣемъ, что эта мысль явилась у насъ не съ самаго начала) восполнять его содержаніе въ подстрочныхъ, а послѣ въ „дополнительныхъ“ примѣчаніяхъ, тѣми свѣдѣніями изъ практики великой константинопольской церкви, какія мы извлекли изъ восточныхъ рукописей, а именно: Апостоловъ, Евангелій, Профитологіевъ и др. Благодаря этимъ „дополнительнымъ“ даннымъ, практика великой церкви можетъ быть изучаема съ болѣею обстоятельностью, и самыя данныя являются предъ читателями не разбросанными, въ виду ихъ нахожденія въ самыхъ разнообразныхъ по содержа-

¹⁾ И. Д. Мансветовъ. Церков. Уставъ стр. 142—243; *Ивановъ* Опис. рукописныхъ греческихъ Евангелій и Апостоловъ, принадлежащихъ когда-то Таврической дух. семинаріи, а нынѣ хранящихся въ Церковн.-археол. музеѣ при кiev. дух. Академіи. Извѣст. импер. Спб. археолог. общества т. I (новая серія) и др.

шію рукописяхъ, но изложенными примѣнительно къ порядку церковнаго года. Нѣкоторыя изъ подобныхъ дополненій внесены съ оговоркою въ текстъ памятника, такъ какъ они удачно восполняютъ наличные дефекты данной рукописи. Такимъ дополненіемъ мы считаемъ вставку въ описаніи обряда воздвиженія св. Креста въ службѣ 14 сентября, заимствованную нами изъ пергаменнаго Апостола X—XI в. № 12 лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ (стр. 5).

Патмосская рукопись № 266, содержащая въ себѣ Уставъ великой константинопольской церкви, писана весьма небрежнымъ почеркомъ безграматнаго писца (ὁπ' ἀμαθοῦς γραφέως), какъ выразился покойный І. Саккеліонъ, а поэтому переполнена массою ореографическихъ ошибокъ, въ сильной степени затрудняющихъ чтеніе ея текста. Отсюда понятны и тѣ приемы, какіе мы вынуждены были допустить, при копированіи и изданіи настоящей рукописи. Желая облегчить свой трудъ при списываніи, мы сокращали тексты Священнаго Писанія, хорошо извѣстные нынѣ и стоящіе въ рукописи въ качествѣ прокимновъ или аллилуарныхъ стиховъ, и не выписывали начальныхъ словъ изъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній, а также стиховъ причастна, если чтенія эти и причастны оказывались сходными съ нынѣ указанными въ дѣйствующемъ Типиконѣ. Такъ какъ, въ силу безграмотности писца, подверглись наиболѣе всего искаженію имена собственные, т. е. имена святыхъ, царей, игемоновъ; названія городовъ, мѣстностей, рѣкъ и т. п., то, чтобы сдѣлать читателямъ текстъ издаваемой рукописи вполнѣ понятнымъ, мы рѣшились придерживаться того правописанія этихъ наименованій, какое находили въ современномъ данной рукописи памятникѣ, въ извѣстномъ „Menologium Graecorum Basilii Porphyrogeniti imperatoris“ (Mign. Patrôl. Curs. Complet. t. CXVII). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы обращались съ тою же цѣлью въ „Μηνολόγιον τῶν εὐαγγελίων ἑορταστικόν, sive Kalendarium ecclesiae Constantinopolitanae Steph. Anton. Morcelli Rom. 1788 an.“ въ двухъ томахъ, а иногда даже въ книгѣ Никодима Святгорца: „Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ“ ἐκδ. ἐν Ζαχύνθ. 1868 ἐτ. въ 3 томахъ. Но, и при всѣхъ этихъ пособіяхъ, нужно сознаться откровенно, далеко не всѣ ореографическія и палеографическія трудности описываемой рукописи были побѣждены нами. Въ самомъ изданіи памятника нерѣдко можно встрѣчать вопросы

тельные знаки и при томъ не только противъ собственныхъ именъ, но даже противъ обычныхъ словъ текста рукописи, или совершенно не дающихъ смысла, или же смыслъ не вполне ясный и удобовразумительный.

II. Типиконы іерусалимской редакціи обыкновенно начинаются изложеніемъ суточныхъ службъ, тогда какъ единственный пока списокъ Устава великой церкви объ этихъ службахъ ничего не говоритъ, и подробнаго изложенія ихъ порядка, по этому уставу, доселѣ не было извѣстно въ наукѣ. Желая восполнить указанный недостатокъ, мы рѣшились напечатать по рукописи XV в. библиотеки русскаго Андреевскаго скита на Аѳонѣ и чинъ этихъ службъ съ такимъ заглавіемъ: „Τάξις, γινομένη ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ἐπὶ τοῦ ἐσπερινῷ, τοῦ ὀρθρου, τῇ θείᾳ καὶ ἱερᾷ λειτουργίᾳ καὶ ἐπὶ τῇ χειροτονίᾳ τοῦ ἐπισκόπου“¹⁾. Изданный нами чинъ суточныхъ службъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мы дополнили вариантами, заимствованными главнымъ образомъ изъ Ватопедской аѳонской рукописи № 297 (931) подъ названіемъ: „Παπαδικὴ τέχνη“.

III. Заключеніемъ перваго отдѣла служить уже хорошо извѣстный въ наукѣ Синайскій Канонарь IX—XI вв. подъ названіемъ: „Κανονάριον σὺν Θεῷ, ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ ἁγίου Πάσχα μέχρι τοῦ ἁγίου σαββάτου, καὶ ἀπὸ μηνὸς Σεπτεμβρίου μέχρι μηνὸς Αὐγούστου“. Канонарь этотъ по рукописи Синайской библиотеки № 150 X—XI в. (изъ цѣльнаго Евангелія) и по отрывкамъ IX—X в., найденнымъ тамъ же въ хламѣ, въ первый разъ обнародовалъ на русскомъ языкѣ покойный архимандритъ Антонинъ. Хотя ученый переводчикъ и заявилъ въ предисловіи, что данный Канонарь онъ передаетъ „въ точномъ переводѣ на русскій языкъ“²⁾, но, по справкамъ съ оригиналами, оказывается, что этотъ Канонарь не только не можетъ считаться „возможно точнымъ переводомъ“³⁾, но даже и полнымъ изложеніемъ ихъ содержанія, такъ какъ изда-

¹⁾ Чинъ архіерейской хиротоніи, какъ не имѣющій никакого отношенія къ Типикону, мы опустили.

²⁾ Труд. Кіев. дух. Акад. 1874 т. II стр. 493.

³⁾ Тамъ же стр. 489.

тель не довелъ изложенія памятей цѣлыхъ двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ—іюля и августа по списку Б., остановившись на 6 числѣ августа мѣсяца, чѣмъ обрывается Канонарь IX—X в. по списку А. „Въ настоящее время я, замѣчаетъ о. Антонинъ, не могу дать себѣ отчета, почему я, составляя Канонарь по двумъ спискамъ или отдѣльнымъ редакціямъ, остановился тамъ, гдѣ окончился Канонарь А (древнѣйшій), и не продолжалъ вести его до конца мѣсяца по Канонарю Б. *Думаю (?), что текстъ сего послѣдняго прекратился еще ранѣе, чѣмъ Канонаря Б., ибо за весь іюль мѣсяцъ въ замѣткахъ моихъ ни разу не сдѣлана ссылка на Канонарь Б.*“¹⁾ На самомъ же дѣлѣ оказывается, что о. Антонинъ почему-то игнорировалъ мѣсяцы іюль и августъ по списку Б., гдѣ существуютъ нѣкоторыя памяти, не отмѣченные имъ въ своемъ сводномъ Канонарѣ, какъ напр., подъ 16 іюля свв. Антіоха, Анны и Киріака, подъ 26 Симеона столпника и великомученика Іерусалима и подъ 27 Терапонта (стр. 219), а въ августѣ мѣсяцѣ послѣ 6 числа положены еще памяти подъ числами 11, 14, 15, 29 и 31 (стр. 220—221).

Синайскій Канонарь заключаетъ въ себѣ не только весьма обильный агіологическій матеріалъ, но и переполненъ чрезвычайно любопытными и обширными замѣчаніями литургическаго характера изъ практики древне-византійской церкви, которыя хотя и заинтересовали издателя, но объяснить которыя онъ оказался не въ силахъ, и поэтому вынужденъ былъ ограничиться недоумѣніями и вопросами²⁾ по поводу ихъ. Архимандритъ (нынѣ архіепископъ владимірскій) Сергій, воспользовавшійся агіологическимъ матеріаломъ этого Канонаря въ своемъ капитальномъ трудѣ: „Подный мѣсяцесловъ востока“ М. 1875 г., замѣтилъ указанныя нами „опущенія“ по отношенію къ списку его Б. у арх. Антонина и высказалъ мнѣніе, что, „по обилію въ немъ западныхъ святыхъ“, видно „не малое римское вліяніе“ на этотъ Канонарь³⁾. Проф. И. Д. Мансветовъ, имѣя въ виду упомянутыя обширныя извлеченія изъ Церковнаго устава, о

¹⁾ Тамъ же стр. 488.

²⁾ Труд. Кіев. дух. Акад. т. II, 1874 г., стр. 490 прим. *; 491 прим. *; 445, прим. ** и *** и др.

³⁾ Полный Мѣсяцъ востока т. I стр. 75.

томъ же памятникѣ, заявилъ, что „основа обряда въ Синайскомъ Канонарѣ тождественна съ записью студійскою, но въ частностяхъ расходится съ нею и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ службы праздничной указываетъ на иной источникъ и на иные служебные порядки. Синайская запись была назначена не для монастырскаго употребленія, а для службы въ церквахъ мірскихъ“¹⁾.

При близкомъ, однако, знакомствѣ съ характеромъ литургическихъ особенностей Синайскаго Канонаря и находящихся въ немъ памятѣй святыхъ, сопоставляя этотъ памятникъ съ Типикономъ великой церкви, который напечатанъ у насъ подъ № 1 по Патмосской рукописи № 266, не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ памятниками устава великой церкви константинопольской. Особенности въ службѣ воздвиженія креста (стр. 196] слич. стр. 5), въ канунъ Рождества Христова (стр. 206 слич. стр. 35), въ службахъ великаго поста (стр. 185—190 слич. 110—127), страстной седмицы (стр. 191—193 слич. стр. 127—135) и пасхальной недѣли (стр. 173—177 слич. стр. 135—141), за немногими незначительными особенностями, тѣ же самыя, какія мы видимъ въ Типиконѣ великой церкви, при чемъ по мѣстамъ въ обоихъ памятникахъ замѣчается даже тождество въ изложеніи (стр. 196 сравн. стр. 5; стр. 187 сравн. стр. 118; стр. 191—193 сравн. 131—134 и др.) Что же касается въ частности памятѣй святыхъ, которыя дали основаніе арх. Сергію видѣть въ насгоящемъ памятникѣ вліяніе западнаго календаря²⁾, то, послѣ указаннаго сопоставленія, обнаруживается, что тѣже памяти можно находить и въ мѣсяцесловахъ православнаго востока. Вотъ почему мы и рѣшили Синайскіе Канонари помѣстить въ первомъ отдѣлѣ вслѣдъ за Типикономъ великой константинопольской церкви.

При изданіи Синайскаго Канонаря, мы держались слѣдующаго приѣма. Въ основу его мы положили списокъ позднѣйшій X—XI в., находящійся при Евангеліи № 150, какъ списокъ полный и хорошо сохранившійся въ рукописи. Другой же списокъ этого Канонаря той же библіотеки, но болѣе древняго времени IX—

¹⁾ Церковн. Устав. М. 1885 г. стр. 69—70.

²⁾ Мѣсяц. востока ч. I стр. 75—76.

X в., ни напечатали всюду въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ первомъ, отмѣчая самымъ тщательнымъ образомъ всё имѣющіеся разночтенія, чтобы интересующіеся подобнаго рода памятниками могли имѣть вѣрные и ясныя понятія о содержимомъ въ обоихъ спискахъ.

Второй отдѣлъ первой части нашего Описанія мы посвящаемъ, такъ называемымъ „кѣиторскимъ Типиконамъ“ (Τοπικά κητορικά), которые въ періодъ времени съ IX в. по XIII в. были, можно сказать, почти единственными регуляторами богослуженія и внутренняго строя жизни въ византійскихъ монастыряхъ, построенныхъ въ громадномъ количествѣ императорами, императрицами, патриархами и знатными вельможами. Такъ какъ „кѣиторскіе Типиконы“ выработались изъ тѣхъ духовныхъ завѣщаній (διαθήκη, ὑποτάσις, διατάσις и т. п.), какія оставляли монастырямъ создатели или кѣиторы ихъ, и которые въ нерѣдкихъ случаяхъ принимали видъ настоящаго устава, должействовавшаго, послѣ смерти кѣитора, руководить братію не только въ повседневной монастырской жизни, но и при отправленіи церковнаго богослуженія въ обители, то настоящій отдѣлъ памятниковъ мы и начинаемъ *завѣщаніями* игуменовъ, и затѣмъ переходимъ уже къ „кѣиторскимъ Типиконамъ“ въ собственномъ смыслѣ.

IV. Важнѣйшимъ и самымъ древнѣйшимъ изъ завѣщаній нужно считать „правила“ (τάς παραδόσεις), которыя пр. Саввою Освященнымъ, основателемъ близъ Іерусалима „лавы его имени“, были „введены въ монастыряхъ“, имъ основанныхъ, и передъ смертію его „вручены на бумагѣ“ (δοὺς ταύτας ἐγγράφως) ученику и преемнику его по игуменству Мелиту ¹⁾. Правила эти, именовавшіяся иногда и „древнимъ закономъ“ (παλαιὸς νόμος) ²⁾, считались въ наукѣ утраченными до послѣдняго времени и о содержаніи ихъ дѣлались учеными разнаго рода предположенія и догадки. Счаст-

¹⁾ Cotelierius. Ecclesiae Graecae monumenta. Paris. 1686 an. t. III pag. 353.

²⁾ Ibidem pag 229.